
А.Н.Пятаков

Россия и Аргентина: сотрудничество в сфере энергетики

В статье впервые в отечественной и зарубежной латиноамериканистике предпринята попытка рассмотреть энергетический аспект эволюции российско-аргентинских связей — с момента установления торговых контактов в начале 50-х годов XX в. и до настоящего времени. На основе изучения и обобщения большого фактического материала автор выделяет и характеризует пять исторических этапов взаимодействия России и Аргентины в сфере энергетики. Дается оценка перспектив отношений между двумя странами в средне- и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: СССР, Россия, Аргентина, энергетическое сотрудничество, гидроэнергетика, атомная энергетика.

Сотрудничество нашей страны с Аргентиной в энергетической сфере можно условно разделить на два крупных этапа, которые в свою очередь при более детальном рассмотрении подразделяются на пять подэтапов, характеризующихся разной степенью интенсивности и глубины отношений.

Отчетливо выделяются советский и российский периоды энергетического взаимодействия. В советское время был сделан крупный задел, который в той или иной степени унаследован современной Россией; в последние годы по ряду параметров интенсивности уровень энергетической составляющей отношений между двумя странами даже превосходит достигнутый в советское время.

Целесообразно дать общую характеристику и условное обозначение пяти хронологических периодов (подэтапов) становления энергетических связей между двумя государствами. Первый период — с 1953 по 1974 г. — можно обозначить как **«время проб и ошибок»**. Тогда экономические связи только начали налаживаться, СССР и Аргентина стали, что называется, «примеряться» друг к другу, оценивая возможный потенциал энергетиче-

Андрей Николаевич Пятаков — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (anpyatakov@yandex.ru).

Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-0700019.

ского сотрудничества. Второй период (1974—1991 гг.) характеризуется **качественным прорывом** в энергетических связях: множество поставок оборудования для гидро- и теплоэлектростанций, разработка так и не реализованного проекта латиноамериканского гидрогиганта «Paraná Medio», введение в строй ГЭС «Salto Grande» и трех стратегических ТЭС, поставки тяжелой воды для атомной энергетики и др. Третий подэтап (1991—2000 гг.) — это время **угасающей инерции советского периода** сотрудничества (доведение до логического завершения начатых проектов, в первую очередь ГЭС «Yacugeta-Apiré») без какой-либо определенности на будущее. Четвертый подэтап (2000—2010 гг.) — **явный спад и время упущенных возможностей**: спорадические межправительственные связи без стратегических прорывов, а также эпизодические контакты отдельных российских компаний с аргентинскими энергетиками. Наконец, пятый период (2010—2016 гг.) отмечен **качественным прорывом в отношениях**, начавшимся с визита президента России Дмитрия Анатольевича Медведева в Аргентину в 2010 г. В дальнейшем последовала серия взаимных визитов, в ходе которых обсуждение энергетической составляющей отношений находилось далеко не на последнем месте. В целом же в это время наблюдался буквально бум соглашений и проектов, был сделан довольно большой задел на будущее. Рассмотрим пять вышеперечисленных этапов в хронологическом порядке, объединив некоторые из них для целостности восприятия в логически единые смысловые блоки.

СССР — АРГЕНТИНА: ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПЛОСКОСТЬ ОТНОШЕНИЙ

В советский период энергетическая составляющая торговых отношений существовала с самого начала установления регулярных торговых связей. Первое торговое соглашение между двумя странами было заключено в 1953 г. Тогда в список товарных поставок из СССР были включены такие важные для аргентинской экономики позиции, как нефть, нефтепродукты, каменный уголь, трубы для нефтяной промышленности и пр. Главной осью энергетического взаимодействия долгое время оставался именно нефтепром. Бывали и провальные моменты в торговле, обусловленные, видимо, плохой информированностью сторон о возможностях и потребностях друг друга. Именно поэтому начальный период сотрудничества с 1953 по 1974 г., с нашей точки зрения, целесообразно квалифицировать как «время проб и ошибок», когда стороны «притирались» друг к другу и оценивали взаимный потенциал. Так, казус произошел в 1958 г., когда Буэнос-Айрес закупил нефтяное оборудование на сумму 1,5 млн долл., но на месте выяснилось, что оно непригодно для добычи нефти в условиях Аргентины¹. После установления данного факта Советский Союз согласился на возврат этого оборудования.

Чаще всего сделки проводились в счет предоставляемых СССР кредитов. Так, в 1972 г. Аргентине был предоставлен кредит в объеме 1 млн долл. Спустя год государственная нефтяная компания «Yacimientos Petrolíferos Fiscales» (YPF) получила оборудование для нефтедобычи и запасные части к нему. При этом советская сторона предпочитала бартерную форму оплаты, будучи заинтересованной в аргентинских товарах (в первую очередь сельскохозяйственных). Формула взаиморасчетов, предложенная советской стороной, была такова: СССР поставлял машины и оборудова-

ние в денежном выражении равном его закупкам в Аргентине, при этом доля готовых изделий в аргентинском импорте должна была составлять не менее 30%.

Начиная с 70-х годов, акцент во взаимных отношениях постепенно перемещается с нефтяной промышленности на гидроэлектроэнергетику. Для этого были объективные причины. СССР имел богатый опыт в освоении полноводных, широких равнинных рек с медленным течением, которые использовались для производства электроэнергии. Аналогичным потенциалом ресурсов обладала и Аргентина, поэтому вопрос об экспорте советских наработок в области гидроэнергетики был лишь вопросом времени. Центральным агентом энергетического сотрудничества между СССР и Аргентиной в этот период (как и позже в первые годы Российской Федерации) было крупное объединение «Энергомашэкспорт» (в настоящее время — ОАО «Силовые машины»). За рубежом оно выполняло функции представительства комплекса предприятий РФ («Уралэлектротяжмаш», ленинградские заводы «Электросила» и «Ленинградский металлический завод» и др.), Украины (Запорожский трансформаторный завод, Харьковский турбинный завод) и Белоруссии.

Импульс новому витку энергетического взаимодействия дало долгосрочное Соглашение о развитии торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, заключенное между СССР и Аргентиной в феврале 1974 г. Оно предусматривало налаживание связей в таких отраслях промышленности, как нефтяная, газовая, угольная, электроэнергетика и др. Подписание этого документа создало юридические предпосылки для качественного прорыва в отношениях, поэтому с этого момента логично отсчитывать второй подэтап, который продлился вплоть до 1991 г.

По аргентинскому законодательству контакты *de facto* могли осуществляться только после ратификации этого соглашения в парламенте. Несмотря на то, что осуществить процедуру ратификации Аргентине удалось только в середине 1977 г., некоторые шаги в плане развития энергетического взаимодействия все-таки удалось реализовать и ранее.

Первым в череде совместных проектов стала ГЭС «Paraná Medio», которую правительство планировало построить на аргентинской части реки Парана. Общие переговоры об участии советских специалистов велись между внешнеторговым объединением «Технопромэкспорт» и аргентинской государственной энергетической компанией «Agua y Energía Eléctrica». Для Аргентины строительство этой ГЭС имело общенациональное стратегическое значение. По сути это был многофункциональный проект с параллельным решением сразу нескольких задач: увеличить энергетический потенциал страны, повысить орошаемость прилегающих к руслу реки обширных территорий и расширить судоходство по Паране. Проекту дала «зеленый свет» и самая значительная организация аргентинских предпринимателей — Всеобщая экономическая конфедерация. Поддержка этой влиятельной тогда структуры свидетельствовала о том, что в проекте заинтересованы не только центральные власти, но и бизнес-круги на местах. В стране, где провинции обладают широкой автономией, такое одобрение стало мощным импульсом к реализации проекта. По оценкам специалистов аргентинской Всеобщей экономической конфедерации (Confederación General Económica), объем необходимых инвестиций в ГЭС мощностью 4000

мегаватт должен был составить 4 млрд долл. СССР столкнулся с мощной конкуренцией со стороны США, которые также заявляли о заинтересованности в участии в этом проекте. Но условия, которые предоставил Советский Союз, оказались намного привлекательнее. В частности, СССР брал на себя обязательства поставить машины и оборудование, оказать помощь в проектировании, проведении инженерных изысканий и при монтажных работах и при этом предоставлял отсрочку платежей до десяти лет с момента сдачи готовых объектов². Такие льготные условия были явно «не под силу» североамериканским корпорациям. Обозреватель аргентинской газеты «Nuestra Palabra» резонно отмечал, что «если учесть все финансовые аспекты предложений, проценты, сроки, колебания цен и т.д., становится очевидно, что советское предложение на 80% выгоднее, чем самое выгодное предложение от капиталистических стран»³. Безусловно, столь выгодные условия стали решающим фактором того, что Аргентина отдала предпочтение СССР. Но заключить контракт удалось только в конце 1978 г., спустя год после того, как Аргентина ратифицировала соглашение по развитию научно-технического сотрудничества. В конце 1978 г. в течение нескольких месяцев группа специалистов научно-производственного предприятия «Гидропроект» во главе с инженером Николаем Александровичем Малышевым разработала план работ и провела проектно-изыскательные работы по строительству этого гидроэнергетического комплекса. Предварительные работы по разметке и пробам грунта осуществлял коллектив в составе 150 специалистов. По поводу стратегического для Аргентины значения проекта высказывался даже глава государства Хорхе Рафаэль Видела: «Мое правительство придает особое значение этому проекту, учитывая тот эффект, который его осуществление окажет на процесс освоения Параны, и, в частности, значительно улучшит условия судоходства по этой реке, не говоря уже об энергетической важности комплекса»⁴. В конце 1980 г. СССР посетила аргентинская экономическая делегация во главе с заместителем секретаря по термо- и гидроэнергетике Бернардо Бронстейном. В состав делегации входили представители государственных нефтедобывающих, угольных, энергетических и транспортных предприятий. Не ограничившись протокольной частью, аргентинцы посетили ряд советских гидроэлектростанций на Волге, которая, как и Парана, представляет собой крупную равнинную реку.

Ввести в действие гигантский каскад, состоящий по проекту из двух плотин высотой 30 м над уровнем реки, так и не удалось по ряду причин, анализ которых выходит за рамки данной статьи. Отметим лишь один фактор — его колоссальную себестоимость: по предварительным оценкам сооружение этого комплекса требовало не менее 9 млрд долл., что на тот момент на 10% превышало аргентинский ВВП⁵. Одной из причин срыва стала также колоссальная трудоемкость. По советскому проекту, чтобы избежать экологических рисков, требовалось возвести боковую дамбу длиной 280 км. Эти экономические факторы, по всей видимости, и оказали решающее влияние на то, что проект остался на бумаге. В случае реализации данная ГЭС стала бы пятой по мощности в мире; в аргентинской прессе того времени ее называли не иначе как «аргентинским Итайпу»*.

* Итайпу — один из крупнейших в мире бразильско-парагвайский гидроэнергетический комплекс. — *Прим. ред.*

Вместе с тем надо отметить, что советская сторона выполняла все обязательства по поставкам оборудования, чтобы проект был реализован в установленные сроки (предполагалось, что ГЭС сможет начать давать ток не раньше 1990 г.). Однако каскад ГЭС «Paraná Medio» стал для Аргентины «стройкой века» и пока остается в этом статусе.

Другой гидроэнергетический проект — на реке Уругвай, в котором также принимала участие советская сторона, — был доведен до логического конца. В 1978 г. СССР поставил 14 турбин типа «Каплан» (самое большое число, которое СССР поставлял на какую-либо зарубежную ГЭС) для строящейся совместно с Уругваем ГЭС «Salto Grande» в районе города Конкордии. Монтаж оборудования шел на протяжении четырех лет, и к 1982 г. при содействии советских гидроэнергетиков удалось ввести в действие первую очередь этой электростанции (общая сумма поставок советского оборудования составила на тот момент около 0,5 млн долл.)⁶. В Аргентине эта ГЭС стала второй по объему вырабатываемой электроэнергии.

По некоторым направлениям темпы поставок даже опережали установленные контрактом. Например, так произошло с «Salto Grande». Первоначально оборудование должно было быть сдано советскими поставщиками в 1983 г., но переговоры, проведенные в Москве в марте 1979 г., сделали возможными досрочные поставки необходимых машин уже в 1981 г.

Надо сказать, что льготный режим поставок не носил единичного характера и распространялся на все сделки, осуществляемые между СССР и Аргентиной. В частности, СССР в последующем не согласился проводить индексацию цен на продаваемое оборудование и поставлял его по фиксированным ценам, оговоренным в момент заключения контракта. Очень мягкой была и ставка по кредитам: договоры предусматривали финансирование Советским Союзом закупок Аргентины в течение десяти лет при 4,5% годовых⁷. Для сравнения надо сказать, что аналогичные торговые операции с США предусматривали выплату по кредитам при 7% годовых. Можно констатировать, что сотрудничество между СССР и Аргентиной фактически осуществлялось в режиме технологической помощи более опытного партнера менее искушенному. Речь здесь не шла об императиве обогащения и максимизации прибыли, а скорее — о равном партнерстве с целью оптимизации энергетического потенциала южноамериканской страны. Аргентинские эксперты не раз отмечали, что СССР проявляет понимание и заинтересованность в развитии энергетических связей, учитывает финансовые возможности страны и проводит гибкую ценовую политику.

В 1978 г. Аргентина получила паровые генераторы для уже действовавших теплоэлектростанций средней и малой мощности — «San Nicolás», «Luján de Cuyo» и «Costanera-7», монтажом которых также занимались советские специалисты. В январе 1985 г. был запущен седьмой блок ТЭС «Costanera», которая стала обеспечивать электроэнергией «большой Буэнос-Айрес» и прилегающие районы.

В марте 1977 г. взаимоотношения между странами были омрачены следующим инцидентом. Правительство Аргентины по рекомендации министерства экономики объявило незаконным размещение государственным угольным объединением «Yacimientos Carboníferos Fiscales» (YCF) семи заказов на закупку оборудования у советских экспортных организаций. Незаконность сделки состояла в том, что торговый договор, подписанный с СССР

в 1974 г., к тому моменту еще не вступил в силу. В 1974 и 1975 гг. YCF разместило заказы на закупку оборудования у компании «Матимпорт» («Matimport»), которая тогда представляла в Аргентине интересы советских государственных организаций. Однако спустя несколько месяцев договор 1974 г. все-таки было ратифицирован аргентинским парламентом, а указанный инцидент удалось сгладить. Закупки, запланированные YCF, были осуществлены в полном объеме.

Энергетическое сотрудничество с Аргентиной приносило Советскому Союзу серьезные политические и экономические дивиденды. Так, в 1980 г. южноамериканская страна отказалась примкнуть к организованному США торговому бойкоту в отношении СССР, апеллировав при этом как раз к энергетической составляющей взаимовыгодного партнерства. Влиятельное ежемесячное аргентинское издание «Prensa económica», комментируя решение правительства отказаться от блокады, задавалось следующим риторическим вопросом: «...очень ощутима технологическая помощь Советского Союза в поставке оборудования для гидро- и теплоэлектростанций. Может ли в таком случае аргентинское правительство предать забвению столь прочные национальные интересы, чтобы присоединиться к бойкоту, при организации которого его мнения даже не спросили?»⁸.

Развивалось сотрудничество и в сфере атомной энергетики. Так, в 1981 г. для восполнения тяжелой воды, израсходованной при работе атомной электростанции «Atucha-1», из СССР было поставлено 5 т этого продукта. В последующие годы поставки тяжелой воды продолжались. Тем самым Аргентина стремилась создать стратегический запас, необходимый в случае сбоев в работе своих промышленных предприятий. Аргентина была первой страной Латинской Америки, которая стала использовать атомную энергию в мирных целях. Комплекс «Atucha-1», построенный по немецкой технологии, вошел в действие в марте 1974 г. Совокупный объем используемой тяжелой воды составлял 315 т, при этом полторы тонны необходимо было ежегодно обновлять⁹. Аргентинская промышленность не справлялась с удовлетворением этого спроса, поэтому пришлось прибегнуть к помощи внешних партнеров, главным из которых стал Советский Союз.

В это время велись переговоры и по приобретению обогащенного урана для реакторов атомных электростанций, который Аргентине не удалось получить от США из-за возникших разногласий. Американцев тогда остановил тот факт, что Аргентина на момент переговоров не подписала международный договор о нераспространении ядерного оружия. В феврале 1981 г. СССР поставил для аргентинских атомных реакторов обогащенный уран, что вызвало резкую критику со стороны Соединенных Штатов¹⁰.

Развивалось и сотрудничество в сфере инфраструктурной электрификации. Так, в сентябре 1986 г. президент Рауль Альфонсин ратифицировал контракт, заключенный между «ВО Техностройэкспорт» и аргентинской железнодорожной компанией «Ferrocarriles Argentinos Sociedad del Estado». Контракт предусматривал осуществление проектно-изыскательных работ по электрификации и диспетчерской централизации участка железнодорожной линии Буэнос-Айрес — Пилар — Мерседес. В работы по реализации контракта были вовлечены следующие советские ведомства и предприятия: проектно-изыскательная организация при Министерстве путей сообщения «Трансэлектропроект», «Гипротрансигналсвязь», Главное уп-

правление по проектированию объектов железнодорожного транспорта¹¹. За более чем 20 лет деятельности на аргентинском рынке советское объединение «Энергомашэкспорт» установило оборудование совокупной мощности 4200 мегаватт, что составляло 30% всего энергетического потенциала Аргентины.

90-Е ГОДЫ: ЭТАП «ВТОРОГО ПРИСУТСТВИЯ В АРГЕНТИНЕ»

В 90-е годы сотрудничество в сфере энергетики несколько «просело» и свелось к двум направлениям: поставкам оборудования и выполнению ремонтно-технических работ на различных энергетических объектах. Десятилетие 90-х годов составляет третий подэтап в развитии энергетического взаимодействия между двумя странами, содержанием которого стало сотрудничество на основе угасающей инерции былых контактов между СССР и Аргентиной и по мере возможности доведение «до ума» ранее намеченных проектов. В первые годы новой Российской Федерации темпы энергетического взаимодействия резко снизились, и отношения в этой области оказались фактически замороженными. Возможно, одним из тормозов сотрудничества стала высокая задолженность Аргентины, поскольку к 1991 г. она накопила весомый долг перед СССР в размере 140 млн долл. только за поставки оборудования и машин¹².

Активизация отношений произошла благодаря первому заседанию межправительственной российско-аргентинской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, состоявшемуся в Москве в апреле 1993 г. На нем были проанализированы актуальное состояние, проблемы и перспективы взаимодействия в научно-технической сфере в целом и в сфере энергетики в частности, а также достигнуты договоренности по погашению накопившегося долга. Стало очевидно, что Аргентина заинтересована в российских поставках, а задолженность является существенным фактором сдерживания контактов. После заседания началась постепенная реанимация энергетического сотрудничества. Так, в этот период российские организации поставили необходимые технические компоненты для двух ГЭС — «Salto Grande» и «Piedra del Aguila» и двух ТЭС — «Bahía Blanca» и «Costanera». В эти же годы была осуществлена поставка трансформаторов украинского производства для ГЭС «Yacyretá» (поставлено восемь трансформаторов и один автотрансформатор). Были также проведены ремонтные работы: в ноябре 1994 г. по линии «Энергомашэкспорта» были закончены пуско-наладочные работы на ГЭС «Piedra del Aguila», и в 1993—1994 гг. был осуществлен комплексный капитальный ремонт первого блока ТЭС «Bahía Blanca». В 1994 г. стороны подписали контракт на поставку основного оборудования для ГЭС «El Nihuil-1» и «El Nihuil-4» в провинции Мендоса.

Особо стоит сказать о проекте электростанции «Yacyretá», построенной на пограничной реке Паране. Это интернациональный энергетический объект, в строительстве которого совместно принимали участие Аргентина и Парагвай при финансировании Международного валютного фонда, однако ведущая роль инициатора и организатора принадлежала Аргентине. «Yacyretá» — один из самых ярких аргентинских «долгостроев», поскольку с момента возникновения идеи в 1920 г. до запуска первого агрегата в сен-

тябре 1994 г. сменилось 31 правительство, и это строительство считалось своеобразным «памятником коррупции». К 1994 г. на проектирование и сооружение станции в целом было потрачено, по различным оценкам, от 10 до 12 млрд долл.

Долгое время проект был фактически заморожен. С мертвой точки дело сдвинулось в 1980 г., когда были проведены международные торги на сооружение электростанции. Спустя несколько лет был поднят вопрос о советском участии, но всякий раз возникали те или иные препятствия. Главным субъектом переговоров стал «Энергомашэкспорт». В 1985 г. объединение выиграло торги на поставку десяти генераторов, но вскоре расчеты показали, что уложиться в сроки невозможно, и в 1987 г. предприятие отказалось от заказа в пользу итальянцев. Как выяснилось позднее, стройка затянулась, и изначальные темпы, предложенные «Энергомашэкспортом», вполне отвечали скорости строительства. Этот отказ стал упущенной возможностью для советского машиностроения.

В 1989—1990 гг. объединение стало готовиться к очередным торгам. Предстояла жесткая конкуренция с японскими и немецкими фирмами. В итоге в феврале 1992 г. торги состоялись, на них объединение получило заказ на поставку 23 трансформаторов для «Yacyretá»¹³, но тут вмешались объективные исторические факторы, связанные с распадом СССР. Подписание заказа пришлось отложить до декабря 1992 г. В связи со сложной и неопределенной политической обстановкой в России аргентинская сторона потребовала ускорить поставки на полгода. «Энергомашэкспорт» принял эти жесткие условия, опасаясь вновь упустить дорогостоящий контракт. В итоге к декабрю 1993 г. была изготовлена и поставлена на «Yacyretá» первая партия в объеме пяти трансформаторов, а в начале 1994 г. — вторая. В целом же контракт предполагал производство и поставки 23 трансформаторов в течение четырех лет. К 1998 г., когда были запущены 20 агрегатов станции, российская сторона выполнила все взятые на себя обязательства.

Для российского объединения «Yacyretá» стала пятой крупной стройкой в Аргентине. Через год, в 1995 г., предприятия, аффилированные с «Энергомашэкспортом», приняли участие в строительстве линии электропередач от «Yacyretá» до «Salto Grande». По словам тогдашнего представителя российского объединения в Буэнос-Айресе Владимира Ивановича Филимонова, именно участие в строительстве инфраструктуры ГЭС «Yacyretá» стало «вторым этапом российского присутствия» в Аргентине¹⁴.

Помимо этого российские специалисты приняли участие в инфраструктурных работах по увеличению пропускной способности и модернизации двух линий электропередач на сумму порядка 300 млн долл. В плане энергетического обеспечения транспортных узлов наиболее заметными в этот период стали два проекта. Во-первых, проведение проектно-изыскательных работ по электрификации железнодорожного участка между населенными пунктами Ретиро и Пилар и, во-вторых, пуск троллейбусной линии в г. Кордова, осуществленный при участии АО «ВО Техностройэкспорт» (российская сторона взяла на себя обязательства по техническому содействию эксплуатации этого троллейбусного маршрута). В целом же, по оценкам российских специалистов, объем технического содействия в стоимостном эквиваленте в 1993 г. составил 9,2 млн долл, а в 1994 г. — 15,5 млн¹⁵.

О масштабах отраслевого сотрудничества свидетельствует доля энергетических совместных предприятий (СП) в общей структуре российско-аргентинских СП. Так, из девяти СП, созданных в 90-е годы в России, энергетической сферы касалось только одно — по разработке и эксплуатации расположенного в Ханты-Мансийском АО Кечимовского месторождения нефти и газа. В свою очередь из десяти СП, образованных в Аргентине, к энергетике имело отношение тоже только одно — «Агромелия», связанное с проектированием и строительством гидротехнических сооружений. Подавляющая часть СП работала в сферах пищевой промышленности и производства товаров массового потребления.

После «прорывной» деятельности межправительственной российско-аргентинской комиссии в 1993 г. вопросы энергетического сотрудничества постепенно стали «уходить» из переговорной повестки дня. По всей видимости, всплеск 1993—1994 гг. был результатом задела, сохранившегося со времен СССР. В последующие годы эта «инерция» была исчерпана, и основу переговоров составляли уже другие вопросы, не касавшиеся энергетической отрасли. Так, следующая межправительственная комиссия заседала в ноябре 1997 г., но на ней приоритет был отдан сельскому хозяйству, рыболовству, ветеринарии, энергетика же отошла на второй план.

К концу 90-х годов энергетическое сотрудничество осуществлялось, скорее, эпизодически, чем фронтально и системно. Оно постепенно переходило из сферы межгосударственного партнерства в плоскость частных взаимодействий провинций Аргентины с отдельными компаниями и предприятиями России. Например, известны контакты вице-губернатора провинции Огненная Земля, обладающей крупными нефтегазовыми месторождениями как на суше, так и на прилегающем к острову континентальном шельфе, с тюменскими нефтяниками. По его приглашению в 1997 г. российские специалисты посетили две платформы, где добычу нефти вела аргентинской кампания «Bridas»¹⁶. Причем контакты сводились к передаче аргентинского опыта. Дело в том, что обе платформы были сделаны по «последнему слову» техники, функционировали в автоматическом режиме, а специалисты посещали их с целью профилактического осмотра лишь время от времени. Российским нефтяникам этот опыт показался крайне прогрессивным и привлекательным в плане модернизации технологии нефтедобычи.

РОССИЙСКО-АРГЕНТИНСКОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В XXI ВЕКЕ

Рубеж тысячелетий был отмечен продолжением энергетического сотрудничества, обозначенного в предыдущие десятилетия, но в целом первое десятилетие текущего века, которое мы рассматриваем как четвертый подэтап в истории энергетического сотрудничества между Россией и Аргентиной, стал временем спада темпов взаимодействия и упущенных возможностей.

Казалось бы, все начиналось довольно неплохо, но в полномасштабные проекты это многообещающее начало не превратилось. Так, в 2000 г. российское объединение «Энергомашэкспорт» в составе международного консорциума выиграло торги на поставку основного оборудования для электростанций «Los Caracoles» и «Punta Negra». Вслед за этим в октябре 2001 г. в Буэнос-Айресе состоялось четвертое заседание российско-аргентинской

межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научному сотрудничеству. В повестке дня преобладали вопросы, связанные с сельским хозяйством, но был и момент, касавшийся энергетической составляющей. Так, заместитель министра экономического развития и торговли РФ Владимир Георгиевич Карастин, являвшийся председателем российской части комиссии, предложил создать рабочие группы, которые бы занимались вопросами взаимодействия в период между заседаниями комиссий. В числе трех предложенных фигурировала и группа, в компетенцию которой входили бы вопросы научно-технической сферы, включая энергетическую проблематику¹⁷.

В целом в первое десятилетие нового века фронтального и системного взаимодействия в энергетической сфере между Россией и Аргентиной не было. Межгосударственные контакты в этой области носили спорадический характер. В марте 2005 г. в Аргентину прибыла парламентская делегация во главе с вице-спикером Госдумы Владимиром Алексеевичем Пехтиным. В повестку работы делегации входило посещение ГЭС «Salto Grande». Делегация осмотрела исправно работающие турбины и отметила, что за 20 лет их эксплуатации не было ни одной рекламации¹⁸. Однако за визитом не последовало никаких крупных соглашений.

В этот период дело ограничивалось преимущественно установлением контактов между отдельными крупными российскими компаниями и аргентинской стороной. Например, в 2008 г. на энергетический рынок Аргентины решил выйти «Лукойл», расширив свое присутствие в регионе до трех стран. В декабре того же года российская компания и «Energía Argentina S.A.» («Enarsa») подписали меморандум о взаимопонимании. «Лукойл» собиралась осуществить крупные поставки мазута и дизельного топлива для «Enarsa»¹⁹.

Одним из досадных моментов отношений данного периода стала упущенная возможность активизации сотрудничества в сфере атомной энергетики, возникшая в 2006 г. Дело в том, что в этом году аргентинское правительство приняло Программу возрождения ядерно-энергетического комплекса. Как отмечает российский исследователь Анна Дмитриевна Щербакова, «решение о возобновлении ядерной программы Аргентины явилось одним из наиболее резонансных шагов правительства Нестора Киршнера (2003—2007 гг.)... В контексте существовавшей зависимости Аргентины от импорта нефти из Венесуэлы Буэнос-Айрес сделал ставку на увеличение доли атомной энергии с 11 до 16%»²⁰. Одним из центральных пунктов стало «размораживание» работ по строительству второго энергоблока на АЭС «Atucha». Его сооружение началось еще в 1981 г., но было приостановлено в 1994 г. на стадии готовности 80% из-за финансовых трудностей Аргентины²¹. В 2006 г. начался поиск внешних источников финансирования, и затем работы по строительству были возобновлены. В октябре 2006 г. с официальным визитом в Москву прибыл министр иностранных дел Аргентины Хорхе Таиана²². На встрече с Сергеем Викторовичем Лавровым он предложил России участвовать в финальной стадии строительства АЭС «Atucha-2», однако никаких конкретных шагов с российской стороны в этом направлении предпринято не было. Интерес к атомной энергетике Аргентины возник у России почти десятилетие спустя.

Переход энергетической составляющей межгосударственных отношений на качественно новый уровень произошел после первого визита пре-

зидента РФ Дмитрия Анатольевича Медведева в Аргентину (2010 г.), с которого, на наш взгляд, целесообразно отсчитывать современный период энергетического взаимодействия — пятый подэтап, характеризующийся качественным, по сравнению с двумя предыдущими, прорывом в отношениях.

В ходе переговоров упор был сделан на развитие атомной энергетики. В состав делегации входил глава госкорпорации «Росатом» Сергей Владиленович Кириенко, который вел переговоры относительно возможности поставок в Аргентину ядерного топлива, локализации там различных элементов ядерного топливного цикла и участия российской стороны в строительстве энергоблоков АЭС «Atucha», которую Аргентина намеревалась расширять. По итогам встречи С.В.Кириенко с главой министерства федерального планирования, государственных инвестиций и услуг Аргентины Хулио де Видо было заключено рамочное Соглашение о направлениях взаимодействия в области мирного использования атомной энергии. Данное соглашение стало четвертым документом в договорной базе сотрудничества, сформированной с начала 90-х годов: в октябре 1990 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области освоения мирного атома, затем в декабре 2008 г. «Росатом» подписал с аргентинским ведомством совместное заявление о сотрудничестве, наконец, в феврале 2010 г. «Росатомом» и упомянутое выше министерство подписали меморандум о взаимопонимании. В преддверии заключения соглашения С.Кириенко так оценил ситуацию: «Мы подпишем соглашение, а правительство Аргентины будет определять конкретные условия, возможные тендеры. У нас есть хорошие возможности, мы уже представили российские технологии, которые аргентинскую сторону заинтересовали»²³. Однако созданные в то время договорные предпосылки не удалось реализовать из-за аварии на АЭС «Фукусима» в Японии, затормозившей развитие всего атомного сектора мировой энергетики. Аргентина решила временно приостановить свою энергетическую ядерную программу, и сотрудничество с Россией «вернулось» в русло гидроэнергетики; начало также развиваться газовое сотрудничество.

В 2011 г. российское предприятие «Силовые машины» поставило гидротурбины и гидрогенераторы на ГЭС «Punta Negra». Таким образом аргентинская ГЭС стала 18-й гидроэлектростанцией в Латинской Америке, на которой эксплуатируется оборудование «Силовых машин». В мае 2013 г. входящая в «Росатом» топливная компания «ТВЭЛ» заключила контракт на поставки препарата молибден-99, а уже в июне была поставлена первая партия. Кроме того, по линии сотрудничества с «Росатомом» в июне 2014 г. инженерный факультет Университета Буэнос-Айреса подписал «Меморандум о сотрудничестве по реализации совместных проектов в области науки, образования и бизнеса»²⁴. В 2013 г. международная «дочка» российского газового гиганта «Gazprom Marketing & Trading» выиграла тендер на поставку в Аргентину 15 партий сжиженного природного газа совокупным объемом 1 млн т. В 2014 г. аргентинское правительство предложило ряду российских компаний возможность участвовать в проекте по разработке крупного сланцевого месторождения «Vaca Muerta» в провинции Неукен. Переговоры шли без участия Министерства энергетики РФ. Были достигнуты рамочные соглашения с «Газпромом», однако реализовать их так и не удалось из-за общего спада сланцевого сектора в мировой добыче углеводо-

родов. В настоящее время «Vasa Muerta» находится в законсервированном состоянии, и перспективы его освоения зависят от глобальных трендов.

В июле 2014 г. президент России Владимир Владимирович Путин посетил Аргентину. Энергетической составляющей переговоров на фоне постепенного снижения «эффекта Фукусимы» стало подписание Межправительственного соглашения в области мирного использования атомной энергии.

Самым прорывным в энергетическом плане межгосударственным контактом данного периода стал визит тогдашнего президента Аргентины Кристины Фернандес де Киршнер в Россию в апреле 2015 г. Следует упомянуть о двух крупных контрактах. Во-первых, было заключено соглашение о предоставлении «Внешэкономбанком» кредита в размере 1,2 млрд долл. на поставки российской техники для строящейся ГЭС «Chihuido-1». В рамках финансирования консорциум «Интер РАО» в лице его «дочки» «Интер РАО — экспорт», победивший в тендере, получил картбланш на оборудование для данной ГЭС, а также на строительство ЛЭП, связывающей «Chihuido-1» с потребителями электроэнергии. Второе важное соглашение касалось сооружения «Росатомом» шестого энергоблока АЭС «Atucha». В ходе переговоров российский консорциум передал технико-коммерческое предложение аргентинским энергетикам. Кроме того, была достигнута договоренность о создании на территории Аргентины силами российского предприятия ООО «Уралмаш НГО Холдинг» совместного предприятия по производству нефтяного оборудования²⁵.

С приходом к власти в Аргентине нового правительства Маурисью Макри общая картина энергетического сотрудничества с Россией коренным образом не изменилась. Большинство из достигнутых предыдущим правительством договоренностей остаются в силе. Энергетическим приоритетом новых властей, по заявлениям аргентинского МИД, остается строительство ГЭС «Chihuido-1», в котором доминируют российские компании. В частности, в апреле 2016 г. были продолжены переговоры по конкретизации российского участия в строительстве данной ГЭС²⁶.

К числу наиболее перспективных направлений взаимодействия между Россией и Аргентиной в энергетической сфере можно отнести следующие:

- участие в планируемых проектах сооружения гидроэлектростанций*;
- модернизация и проведение ремонтных работ на уже действующих гидро- и теплоэлектростанциях (в первую очередь тех, где стоит советское и российское оборудование);
- поставка российского оборудования по добыче, хранению и транспортировке нефти и газа;
- участие российских компаний в строительстве нефте- и газопроводов;

* К числу таких проектов можно отнести «Ana Cuá» (парагвайско-аргентинский проект сооружения дополнительного «плеча» ГЭС «Yacurétá», вынашиваемый с начала 2000-х гг.) и совместный с Парагваем проект строительства ГЭС «Corpus Christi» в пойме Параны. Однако следует учитывать, что в настоящее время этот проект находится в подвешенном состоянии. В 1996 г. власти провели референдум, на котором жители районов, где планировалось строительство, высказались против проведения работ по строительству ГЭС «Corpus Christi». Нынешние власти Аргентины заявляют о том, что будут уважать итоги референдума. Поэтому в ближайшей перспективе этот вопрос можно считать закрытым. Наиболее реалистичным выглядит аргентинско-бразильский проект строительства ГЭС «Garabi» на реке Уругвай. Уже проведены предварительные проектно-изыскательные работы, и вполне возможно, что в среднесрочной перспективе начнется возведение данного энергетического комплекса.

— поставка российских установок по производству сжиженного природного газа, внедрение технологий по его производству, хранению и транспортировке.

У российско-аргентинского энергетического сотрудничества был и есть огромный, во многом неиспользованный потенциал. По-прежнему актуален вывод, сделанный российским исследователем Петром Павловичем Яковлевым в 2007 г.: «Основываясь на имеющемся многолетнем опыте, можно с большой долей уверенности утверждать, что на среднесрочную перспективу приоритетными областями взаимодействия будут энергетика, нефтеперерабатывающая и горнодобывающая промышленность, аэрокосмическая и ядерная отрасли, геологоразведка, машиностроение, а также использование аргентинского опыта и, возможно, капиталов в различных сферах сельского хозяйства и пищевой промышленности Российской Федерации»²⁷. Далеко неслучайно на первом месте в этом ряду стоит именно энергетическая сфера. Россия в статусе мировой энергетической державы имеет широкие возможности, во-первых, проникновения на аргентинский рынок энергоносителей, во-вторых, полномасштабного участия в модернизации и развитии энергетического комплекса Аргентины от гидроэнергетики до атомной энергетики. Имевшие место в последние годы активные межгосударственные контакты создают необходимые предпосылки для использования этого потенциала. А в какой мере он будет реализован — зависит от политической воли двух государств в средне- и долгосрочной перспективе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ ИТАР-ТАСС [ITAR-TASS], 28.IV.1973.
- ² ИТАР-ТАСС [ITAR-TASS], 10.IV.1975.
- ³ Nuestra Palabra. Buenos Aires, 06.VII.1975.
- ⁴ Clarín. Buenos Aires, 21.X.1979.
- ⁵ ИТАР-ТАСС [ITAR-TASS], 06.VIII.1979.
- ⁶ ИТАР-ТАСС [ITAR-TASS], 27. VIII. 1982.
- ⁷ ИТАР-ТАСС [ITAR-TASS], 26.VII.1978.
- ⁸ Prensa económica. Buenos Aires, 08.II.1980.
- ⁹ La Nación. Buenos Aires, 13.I.1981.
- ¹⁰ El Día. México, 12.II.1981.
- ¹¹ Гудок [Gudok]. Moscow, 14.IX.1986.
- ¹² Справка о торгово-экономических отношениях с Аргентиной. ИЛА РАН, М., 1994.
- с. 4. [Spravka o trgovno-ekonomicheskikh otnoshenijah s Argentinoj] [The information on commercial-economic relations with Argentina]. Moscow, ILA RAN, 1994, p. 9.
- ¹³ ИТАР-ТАСС [ITAR-TASS], 05.IX.1994.
- ¹⁴ Ibidem.
- ¹⁵ Справка о торгово-экономических отношениях с Аргентиной. Op. cit., p. 3-4.
- ¹⁶ ИТАР-ТАСС, Компас, 1997, № 26 с. 5. [ITAR-TASS, Kompas]. 1997, № 26, p. 5.
- ¹⁷ ИТАР-ТАСС [ITAR-TASS], 10.X.2001.
- ¹⁸ РИА НОВОСТИ [RIA NOVOSTI], 31.III.2005.
- ¹⁹ Available at: <https://www.vedomosti.ru/library/articles/2008/12/10/lukoil-sobral-sya-v-argentinu> (accessed 16.07.2016).

²⁰ А.Д.Щ е р б а к о в а. Аргентина в погоне за ядерным статусом. — Латинская Америка, 2008, № 11, с. 45. [A.D.S h h e r b a k o v a. Argentina v pogone za jadernym statusom] [Argentina in a pursuit of the nuclear status]. Latinskaja Amerika, 2008, №11, p. 45.

²¹ Available at: http://www.ng.ru/energy/2014-09-09/15_rosatom.html (accessed 17.07.2016).

²² La Nación. Buenos Aires, 07.X.2006.

²³ РИА Новости [RIA NOVOSTI], 15.IV.2010.

²⁴ Available at: [http://rosatom.ru/journalist/news/142-rosatom-prinyal-uchastie-v-sobranii-argentsinskoy-yadernoy-assotsiatsii-/\(](http://rosatom.ru/journalist/news/142-rosatom-prinyal-uchastie-v-sobranii-argentsinskoy-yadernoy-assotsiatsii-/)accessed 10.08.2016).

²⁵ Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2816276> (accessed 08.08.2016).

²⁶ Available at: <http://www.urgente24.com/251578-macri-quiere-concretar-chihuido-con-putin> (accessed 10.08.2016).

²⁷ П.П.Я к о в л е в. Россия — Аргентина: имидж, политика, бизнес. — Латинская Америка, 2007, № 10, с. 22. [P.P.J a k o v l e v. Rossiya — Argentina: imidzh, politika, biznes] [Russia — Argentina: image, policy, business]. Latinskaja Amerika, 2007, №10, p. 22.

Andrey N.Pyatakov (anpyatakov@yandex.ru)

Cand. Sci. (Policy), Leading Researcher of the Institute of Latin America of RAS

Russia and Argentina: cooperation in the energetic sphere

Abstract. First in the native and foreign Latin American studies, the article attempts to scrutinize the evolution of Russian-Argentine relations in the energetic aspect – since the trade contacts establishment in the early 1950s till nowadays. On the basis of the study and generalization of the broad facture material, the author singles out and characterizes five historical stages of the two countries' interaction in the energetic sphere. Also, the middle and long-term perspectives of Russian-Argentine relations in the given sphere are being evaluated.

Key words: USSR, Russia, Argentina, energetic cooperation, hydroelectric energetics, nuclear energetics.